

Идиатулина Алина Альбертовна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

РЕЦИДИВНАЯ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье исследуется проблема рецидивной насильственной преступности как одной из наиболее опасных форм криминального поведения, характеризующейся высокой степенью общественной опасности и устойчивостью. Анализируются криминологические особенности личности насильственного рецидивиста, включая социально-демографические, уголовно-правовые и психологические характеристики.

Ключевые слова: Рецидивная преступность, насильственная преступность, криминологическая характеристика, постпениitenciарное воздействие, пробация, административный надзор, ресоциализация.

Рецидивная насильственная преступность занимает особое место в системе уголовно-правовых и криминологических проблем современной России. Являясь наиболее устойчивым и трудно поддающимся профилактике сегментом преступности, она выступает не только индикатором эффективности уголовно-исполнительной системы, но и важнейшим показателем состояния общественной безопасности. В условиях проводимой уголовно-исполнительной реформы и внедрения института пробации проблема предупреждения повторных насильственных преступлений приобретает принципиально новое звучание. Как отмечает А.С. Ермоленко, «насильственная рецидивная преступность представляет собой сложный социально-правовой феномен, отражающий глубину криминальной пораженности общества и одновременно уровень способности государства контролировать криминальные проявления» [1].

Криминологическая характеристика рецидивной насильственной преступности позволяет выделить ряд устойчивых закономерностей. Во-первых, это высокая степень общественной опасности, обусловленная тем, что повторно совершаемые насильственные преступления нередко отличаются особой жестокостью, цинизмом и тяжкими последствиями. Во-вторых, это стабильность: несмотря на общее снижение регистрируемой преступности в последние годы, доля рецидивной преступности остается на уровне 30-35%, а среди насильственных преступлений этот показатель еще выше. В-третьих, это многообразие форм рецидива: от ситуативного срыва до профессионального криминального поведения, от единичного повторного преступления до систематической преступной деятельности.

Личность насильственного рецидивиста имеет ярко выраженную специфику. Социально-демографический портрет характеризуется преобладанием мужчин в возрасте 30-50 лет, с неполным средним или средним образованием, часто не имеющих стабильной работы и семьи. Однако более значимыми являются уголовно-правовые и психологические характеристики. Как показывает исследование Е.В. Кунц, «насильственные рецидивисты отличаются устойчивой криминальной направленностью, что выражается в формировании стереотипов насильственного поведения, восприятия насилия как допустимого способа разрешения конфликтов» [2]. Более половины из них имеют три и более судимости, причем значительная часть была осуждена за преступления против личности.

Особую роль играет фактор криминальной субкультуры, особенно для лиц, отбывавших наказание в местах лишения свободы. Ассимиляция тюремных норм и ценностей, принятие иерархии «воровских понятий» существенно деформируют личность, формируя устойчивое пренебрежение к закону и правам других людей. Как отмечает В.А. Уткин, «пенитенциарная социализация, вопреки декларируемым целям исправления, нередко становится школой криминального профессионализма» [3]. Это обстоятельство требует особого внимания при организации постпенитенциарного воздействия.

Детерминанты рецидивной насильственной преступности имеют комплексный характер. На макроуровне к ним относятся социально-экономическая нестабильность, высокий уровень безработицы, особенно в регионах с моноэкономикой, недостаточная эффективность системы социальной защиты и трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы. На микроуровне ключевыми факторами выступают: отсутствие устойчивых социальных связей, дефицит позитивных референтных групп, нерешенные жилищные и семейные проблемы, наличие психических расстройств и зависимостей.

Значимым криминогенным фактором является недостаточная эффективность исправительного воздействия в период отбывания наказания. Исследования показывают, что в исправительных учреждениях часто отсутствуют действенные программы психологической коррекции насильственных преступников, работа по изменению их ценностно-нормативной системы ведется формально, а подготовка к освобождению носит рутинный характер. Как следствие, лицо, выходящее на свободу, сохраняет те же криминальные установки, что и до осуждения, и при столкновении с жизненными трудностями с высокой вероятностью возвращается к насильственному поведению.

Особую роль в механизме рецидива играет проблема постпенитенциарной адаптации. Лицо, отбывшее наказание, сталкивается с комплексом практически неразрешимых проблем: отсутствие жилья (особенно для тех, кто был осужден к лишению свободы), трудности с трудоустройством из-за дискриминации работодателей, разрушенные семейные связи, потеря социального статуса. В этой ситуации насильственный рецидив нередко становится формой самоутверждения, способом восстановить утраченный авторитет в глазах референтной группы. Как справедливо отмечает А.Н. Сухов, «постпенитенциарная стигма и социальное отторжение выступают мощными факторами, подталкивающими освобожденных к повторным преступлениям» [4].

Система постпенитенциарного воздействия в современной России находится в стадии активного реформирования. Ключевыми инструментами выступают административный надзор, институт пробации и меры социальной поддержки.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был введен Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ и с тех пор претерпел существенные изменения. Основной целью надзора является предупреждение совершения преступлений и оказание профилактического воздействия на поднадзорных. В отношении насильственных рецидивистов, особенно осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, административный надзор устанавливается в обязательном порядке. Однако, как показывает практика, эффективность этого института в значительной степени зависит от качества индивидуальной профилактической работы. Формальное установление ограничений без психологического и социального сопровождения нередко воспринимается поднадзорным как дополнительное наказание, провоцирующее протестное поведение.

Значительно более широкие перспективы открывает внедрение института пробации в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Закон предусматривает три вида пробации: исполнительную (для осужденных к наказаниям без изоляции), пенитенциарную (для лиц, готовящихся к

освобождению) и постпенитенциарную (для освобожденных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации). Для насильственных рецидивистов наиболее значимыми являются пенитенциарная и постпенитенциарная пробация.

Ключевым элементом пробации выступает индивидуальная программа ресоциализации, которая разрабатывается с участием осужденного и включает мероприятия по трудоустройству, получению образования, медицинской и психологической помощи, социально-бытовому устройству. В отличие от административного надзора, пробация строится на сочетании контроля и помощи, что принципиально меняет характер взаимодействия государства и освобожденного лица. Как отмечает В.И. Селиверстов, «переход от исключительно карательной модели к модели, интегрирующей социальную поддержку, является ключевым условием снижения рецидива» [5].

Важным направлением постпенитенциарного воздействия является применение методов управления рисками, основанных на оценке вероятности повторного совершения преступления. В международной практике широко используются стандартизированные инструменты оценки, такие как LS/СMI (Level of Service/Case Management Inventory), которые позволяют дифференцировать интенсивность надзора и характер вмешательства в зависимости от уровня криминогенности личности. В российской практике элементы такого подхода внедряются в рамках пробации, однако их системное применение требует дальнейшего развития методической базы и подготовки кадров.

Особого внимания заслуживает проблема психологической коррекции насильственных рецидивистов. Традиционные подходы, ориентированные на правовое просвещение и трудовое воспитание, оказываются недостаточными для изменения глубинных личностных структур. Перспективными представляются когнитивно-поведенческие программы, направленные на дезавуирование криминальных установок, формирование навыков контроля агрессии, развитие эмпатии и способности к конструктивному разрешению конфликтов. Как показывает зарубежный опыт, такие программы способны снизить рецидив насильственных преступлений на 20-30%.

Значительную роль в постпенитенциарном воздействии призваны играть институты гражданского общества. Социально ориентированные некоммерческие организации, религиозные организации, волонтерские движения могут взять на себя функции наставничества, оказания психологической поддержки, помощи в трудоустройстве и социально-бытовом устройстве. Включение НКО в систему пробации предусмотрено Законом № 10-ФЗ, однако механизмы их реального привлечения и финансирования пока недостаточно проработаны.

Подводя итог, следует отметить, что рецидивная насильственная преступность представляет собой сложную системную проблему, требующую комплексного подхода к ее решению. Криминологическая характеристика личности насильственного рецидивиста указывает на устойчивость криминальных установок, высокую степень социальной дезадаптации и недостаточную эффективность традиционных мер исправления.

Список литературы:

1. Ермоленко А.С. Криминологическая характеристика насильственной рецидивной преступности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – 26 с.
2. Кунц Е.В. Личность насильственного преступника-рецидивиста: криминологический анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 3. – С. 32-38.
3. Уткин В.А. Курс пробации: теория, законодательство, практика. – М.: Норма, 2024. – 368 с.

4. Сухов А.Н. Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы: проблемы и перспективы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 2. – С. 22-29.

5. Селиверстов В.И. Пробация в России: концептуальные основы и перспективы внедрения // Государство и право. – 2023. – № 5. – С. 77-85.

